

УДК 811.531'373.45:811.111

Яскевич Виталий Валерьевич

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой фонетики
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Vitaliy Yaskevich

PhD in Philology, Associate Professor
Head of the Chair of English Phonetics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
vitaliy_yaskevich@mail.ru

Дашкевич Юлия Васильевна

аспирант кафедры фонетики
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Yulia Dashkevich

PhD Student of the Chair of English
Phonetics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
yulia.das@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

SEMANTIC AND PHONETIC TRANSFORMATIONS OF ENGLISH BORROWINGS IN KOREAN

В статье рассматриваются адаптационные процессы фонетической и семантической структуры английских заимствований в корейском языке. В силу существенных различий фонологических систем контактирующих языков изменения затрагивают не только фонемный, но и слоговой состав слов. Семантические преобразования могут быть не менее масштабными, варьируя от сужения или расширения значения до возникновения новых смыслов. Многие модификации обусловлены особенностями корейской культуры.

The article deals with the adaptation processes of the phonetic and semantic structures of English borrowings in Korean. Due to significant differences in the phonological systems of the contacting languages, changes affect not only the phonemic, but also the syllabic composition of words. Semantic transformations can be no less extensive, ranging from narrowing or expanding the original meaning to the emergence of totally new definitions. Many modifications occur due to the peculiarities of Korean culture.

К л ю ч е в ы е с л о в а: языковые контакты; английский язык; корейский язык; лексические заимствования; семантические преобразования; фонетическая адаптация.

Key words: language contacts; English; Korean; lexical borrowings; semantic transformations; phonetic adaptation.

Слово традиционно считается основной единицей любого языка. Еще Фердинанд де Соссюр высказывал мысль о том, что слово есть «единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное во всем

механизме языка» [5]. Это минимальная единица, способная обозначать различные явления действительности, служить средством общения и употребляться в речи как некое самостоятельное целое.

Выполняя номинативную функцию, слова именуют понятия и, таким образом, задают границы важнейшим элементам нашего мышления. В. В. Виноградов определял слово как «вместилище предметных значений, из которых складывается система социально-языковой семантики» [3, с. 15]. Словарный запас любого языка так или иначе воплощает процессы и результаты когнитивной деятельности человека, отражает культурные особенности определенной общности людей.

Лингвисты давно столкнулись со сложной, многомерной, разноплановой природой этой языковой единицы. Существует общее согласие относительно двусторонней сущности слова. С одной стороны, любое слово имеет материальное звуковое или графическое оформление, с другой стороны, оно передает одинаково понимаемый носителями языка, общественно закрепленный за ним смысл.

Картина становится гораздо сложнее, когда речь идет о языковых контактах, которые значительно интенсифицировались в последние десятилетия в силу процессов глобализации. Экспансия английского языка как основного средства международного общения проявляется в активном заимствовании лексики практически во все языки мира. Особый интерес приобретают лексические заимствования из английского языка в языки, имеющие принципиальные отличия в устройстве языковой системы и максимально дистантные в культурно-историческом плане. Одним из таких представителей является корейский язык, в котором появление англицизмов становится нарастающей тенденцией.

Несмотря на то, что Корея традиционно описывается как в высшей степени одноязычная и монокультурная страна, английский язык обладает особым статусом в корейском обществе: он рассматривается как обязательный элемент для достижения успеха в карьере и функционирует как своего рода социальный индикатор [7, с. 9]. На данном этапе развития корейского языка английские заимствования составляют весьма обширный пласт лексики и занимают второе место по численности после сино-корейских слов, т. е. заимствований из китайского языка [4, с. 7]. Следует отметить, что эти слова претерпели значительные изменения в написании, произнесении и грамматической функции, поэтому носителями корейского языка как заимствования не рассматриваются. Заимствования из английского языка также подвержены адаптационным процессам, в результате которых в этих лексических единицах возникают масштабные изменения как в плане выражения, так и в плане содержания.

Фонетические преобразования. Очевидно, что фонетические системы английского и корейского языков обнаруживают существенные различия не только в количественном, но и качественном составе, а также в подходах к

дифференциации фонем. В корейском языке используется также собственный фонематический алфавит, где одна буква всегда передает одну фонему. В силу такой взаимосвязи письменности и звуковой системы языка фонологическая адаптация заимствований автоматически предполагает графическую, и наоборот. Наиболее значительные преобразования затрагивают фонемный и слоговый уровни заимствований. Подавляющее большинство слов удлиняются за счет дополнительных слогов, которые возникают в результате действия фонотактических ограничений на многие сочетания согласных. Например:

playlist	/ˈpleɪlɪst/	<i>peul-le-i-ri-seu-teu</i>
skate	/sket/	<i>seu-ke-i-teu</i>
stress	/stres/	<i>seu-teu-re-seu</i>
ice cream	/aɪs kri:m/	<i>a-i-seu-keu-rim</i>

Также в корейском языке отсутствуют эквиваленты некоторых английских фонем, поэтому они заменяются на варианты, наиболее близкие по месту образования или по звучанию. К наиболее ярким примерам можно отнести английские согласные /z/, /ʒ/, /ʃ/, /v/, /f/, /θ/, /ð/ и гласные /ɜ:/, /ə/. Приведем примеры:

daisy	/ˈdeɪzi/	<i>de-i-ji</i>
television	/ˈtelɪvɪʒn/	<i>tel-le-bi-jeon</i>
action	/ˈækʃn/	<i>aek-syeon</i>
vitamin	/ˈvɪtəmin/	<i>bi-ta-min</i>
self	/self/	<i>sel-peu</i>
psychopath	/ˈsaɪkəpæθ/	<i>sa-i-ko-pae-seu</i>
together	/təˈgeðə/	<i>tu-ge-deo</i>
circle	/ˈsɜ:kl/	<i>seo-keul</i>
meter	/ˈmi:tə/	<i>mi-teo</i>

Семантические преобразования. В большинстве случаев англицизмы заимствуются в корейский язык без каких-либо изменений в лексическом значении, однако можно обнаружить примеры сужения, расширения или переноса лексического значения [9, р. 32]. Сужение значения обозначает переход от родового значения к видовому, который сопровождается обогащением значения новыми смысловыми элементами [2, с. 45]. Расширение, напротив, – переход от видового значения к родовому, сопряженный с утратой смысловых элементов [2, с. 37]. Например:

meeting	<i>mi-ting</i>	‘свидание вслепую’ (сужение)
chicken	<i>chi-kin</i>	‘жареная курица’ (сужение)
wine	<i>wa-in</i>	‘алкогольный напиток’ (расширение)

Приведем также примеры переноса лексического значения:

cider	<i>sa-i-da</i>	‘газировка’
manicure	<i>mae-ni-kyu-eo</i>	‘лак для ногтей’
stand	<i>seu-taen-deu</i>	‘настольная лампа’
sharp	<i>sya-peu</i>	‘механический карандаш’

В корейском языке также можно обнаружить интересное явление заимствования английских слов, которые, однако, не используются как самостоятельные лексические единицы, а объединяются для передачи нового смысла:

<i>a-i-syo-ping</i>	eye + shopping	‘разглядывание витрин’;
<i>baek-mi-reo</i>	back + mirror	‘зеркало заднего вида’;
<i>haen-deu-pon</i>	hand + phone	‘мобильный телефон’;
<i>hel-seu-keul-leob</i>	health + club	‘тренажерный зал’.

Очень часто составными частями таких объединений являются более простые слова по сравнению с теми, что используются в английском языке, например: *eye shopping* вместо *window shopping* или *back mirror* вместо *rear-view mirror*. Это можно объяснить тем, что такие слова легче для произнесения и доступнее для понимания носителей корейского языка.

Стоит отметить, что не все английские слова в процессе заимствования в корейский язык занимают ту или иную лакуну в лексической системе; некоторые англицизмы имеют те же значения, что и уже существовавшие ранее исконно корейские или сино-корейские слова. В таких случаях семантические изменения происходят не столько в самом заимствованном слове, сколько в семантическом поле, частью которого оно становится. В зависимости от того, какое влияние оказывают англицизмы на семантические поля, в которые входят, их можно разделить на следующие три группы.

Во-первых, англицизмы могут полностью вытеснить синонимичные им исконно корейские или сино-корейские слова: вместо словосочетания *jeon-ja u-peon* ‘электронная почта’ используется английское *i-me-il* ‘email’; слово *sa-jin-cheop* ‘альбом для фотографий’ заменено на *ael-beom* ‘album’ и т. п.

Ко второй группе можно отнести англицизмы, которые используются одновременно с ранее существовавшими словами как синонимы:

<i>chi-ma</i>	<i>seu-keo-teu</i>	‘юбка’
<i>hwa-jang-pum</i>	<i>e-i-keu-eop</i>	‘косметика’

Заимствования в третьей группе также используются синхронно с их исконно корейскими эквивалентами, однако они претерпевают некоторые семантические и стилистические изменения:

1) слова получают разную стилистическую окраску. Сино-корейские слова в большинстве случаев более формальны, традиционны и обозначают более узкие понятия, тогда как их английские аналоги звучат современнее и ассоциируются с более высоким качеством [6, с. 173]: *yeo-gwan* (сино-кор.) обозначает традиционные, менее дорогие гостиницы, *ho-tel* (англ.) обозначает дорогие отели в западном стиле [8, р. 89]. Это объясняется тем, что китайские заимствования существовали в корейском языке еще до создания корейского алфавита, тогда как англицизмы – это относительно новый пласт лексики, который начал активно расширяться с середины XX века;

2) область применения слов ограничивается до определенных сфер. Например, слова *him* (кор.), *hwal-gi* (сино-кор.) и *e-neo-ji* (англ.) ‘энергия’

в равной мере используются для обозначения жизненной энергии, физической силы, однако только английское *e-neo-ji* используется для обозначения энергии как природного ресурса, например, в области экологии;

3) объем значения распределяется между двумя словами, например: *ga-myeon* (сино-кор.) ‘театральная маска’, *ma-seu-keu* ‘медицинская / косметическая маска’; *mok-do-ri* (кор.) – теплый вязаный шарф, *seu-ka-peu* (англ.) – тонкий шелковый шарф или платок.

Модификации значения или приписывание англицизмам нового значения в целом является отличительной чертой корейского языка, однако некоторые исследователи рассматривают семантические изменения такого рода как неправильную интерпретацию оригинального значения. Использование заимствований в таком случае могут связывать с низким уровнем образованности или недостаточным уровнем владения английским языком [6, с. 174]. Обобщающим термином для называния этой группы лексики является *Konglish* (*Korean + English*). Этот термин также используется в целом для обозначения коммуникации носителей корейского языка полностью на английском и имеет негативное значение (обозначает часто неграмотную речь).

Интересен тот факт, что многие носители корейского языка употребляют в своей речи англицизмы, не кодифицированные в словарях, что ни в коем случае нельзя назвать «неправильным» использованием английского языка, так как это делается целенаправленно и осознанно. В таких случаях трудно определить, была ли употребленная языковая единица заимствована или является результатом переключения кодов.

Для внесения ясности разграничим эти два понятия. *Заимствования* можно интерпретировать как лексические единицы, интегрированные в систему принимающего языка, по крайней мере, по одному из аспектов: фонологическому, морфологическому, семантическому или графическому. Они регулярно используются носителями языка-реципиента и понятны монолингвам внутри данного языкового сообщества. В корейском языке заимствованиями можно однозначно назвать давно используемые и широко распространенные лексические единицы: *beo-seu* ‘bus’, *seu-teu-re-seu* ‘stress’, *me-si-ji* ‘message’, *deu-ra-ma* ‘drama’ и т. д.

В отличие от заимствований, для понимания лексических единиц, употребляемых в рамках *переключения кодов*, необходимо владеть языком-источником. Пограничным понятием в данном случае является *иноязычное вкрапление*: это окказиональные заимствования, не отвечающие требованиям регулярности и распространенности в принимающем языке [1, с. 7–8]. Именно такой тип англицизмов можно часто наблюдать в речи носителей корейского языка, поскольку многие из них владеют английским на высоком уровне. Появление англоязычных вкраплений объясняется несколькими факторами.

1. В корейском языке нет лексической единицы, наиболее подходящей для обозначения предмета или явления, которые часто связаны с современной наукой, техникой и западной культурой. Например: *ring-keu* ‘link’, *ma-seu-keu* ‘mask’, *seu-ta-teu-eop* ‘start-up’.

2. Использование заимствования более экономно с точки зрения коммуникативных усилий говорящего: оно выражает необходимый смысл более точно и лаконично. Например: *ne-ti-jeun* 'netizen', *raen-deom* 'random', *mo-ning-kol* 'morning call', *si-seu-tem* 'system'.

3. Английские слова передают дополнительные оттенки смысла или звучат более экспрессивно по сравнению с существующими корейскими аналогами. Например: *ge-seu-teu* 'guest', *no-teo-chi* 'no touch', *ttaeng-kyu* 'thank you', *seu-ma-teu* 'smart', *seu-pe-syeol* 'special'.

Так как такие слова не зарегистрированы в словарях, степень их интегрированности в корейский язык определяется типом коммуникации. Если они употребляются в устной речи, то интегрируются в язык, в первую очередь, по фонологическому аспекту; если в письменной речи – то по графическому. Однако, как уже упоминалось ранее, в силу фонематической природы корейской письменности графическая и фонологическая адаптация взаимодополняют друг друга. Например: *beu-reo-deo* 'brother', *bi-ha-in-deu* 'behind', *seu-kil* 'skill', *a-i-tem* 'item', *ko-deu-re-deu* 'code red'.

Подводя итог, можно сказать, что англицизмы в корейском языке обладают собственной спецификой, поскольку многие из них характеризуются семантическими изменениями и стилистической маркированностью. Кроме того, они появляются в речи не только в качестве полноценных заимствований, но и как окказиональные иноязычные вкрапления, что объясняется их высоким объяснительным и экспрессивным потенциалом, а также экономией коммуникативных усилий говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакина, Ю. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиции контактной лингвистики / Ю. В. Балакина, А. В. Соснин // Вестник ВГУ. – 2015. – № 2. – С. 5–11.
2. Варбот, Ж. Ж. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлёв. – М. : Ин-т рус. яз., 1998. – 54 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове : учеб. пособие / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 614 с.
4. Мазур, Ю. Н. Корейский язык / Ю. Н. Мазур. – М. : Вост. лит., 1960. – 116 с.
5. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 273 с.
6. Файзрахманова, Ю. С. Кореизированные английские слова в сопоставлении с конглиш / Ю. С. Файзрахманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11 (65). – С. 172–175.
7. Шевчук, Н. М. Просодия фразы в корейской региональной разновидности английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. М. Шевчук ; Дальневост. федер. ун-т. – Владивосток, 2011. – 23 с.

8. *Sohn, H. M.* The Korean Language / H. M. Sohn. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. – 468 p.

9. *Tyson, R.* English loanwords in Korean: patterns of borrowing and semantic change / R. Tyson // El Two Talk. – 1993. – № 1. – P. 29–36.